

СЕКЦИЯ 4

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

О.А. Байтемирова (УрГУ)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКОГО ТОРГОВОГО БАНКА НА УРАЛЕ В 1872–1917 гг.

В середине 1990-х гг. Россия переживает повторный этап становления капиталистических отношений. Одной из характерных черт этого этапа является формирование системы акционерных коммерческих банков. Тот же самый процесс наблюдался в стране в конце XIX в. Возникновению акционерных коммерческих банков в старой России предшествовал длительный период почти безраздельного господства казенных банков. Этот процесс проходил под неусыпным надзором Министерства финансов и Государственного банка.

Поворотным этапом в развитии банковской системы можно считать 1860 г., когда была проведена банковская реформа. Впоследствии на территории Российского государства возникают первые коммерческие банки (1863–1866 гг.) при значительной поддержке правительства. Успешная деятельность первых коммерческих банков послужила толчком к их массовому учредительству. В период первого в истории России «банковского бума» (1868–1873 гг.) 10 ноября 1872 г. в г. Екатеринбурге возник Сибирский торговый банк. Наряду с Сибирским банком действовали отделения Государственного, Волжско-Камского и Общественного городского банков.

Первоначально сфера интересов учредителей Сибирского торгового банка была ограничена финансированием золотопромышленности. Среди учредителей были видные представители делового мира, активно занимавшиеся золотом – генерал-адъютант Г.А. Шувалов, банкир Г.Е. Гинцбург, генерал-майор П.П. Дурново, банкир Н.Д. Бенардаки, надворный советник М.А. Нуров, полковник В.И. Асташев, участие принимал также петербургский банкир и потомственный почетный гражданин Л.М. Розенталь.

Вместе с тем наблюдался высокий уровень профессионализма служащих Сибирского банка. В 1914 г. в правление банка входили российский банковский деятель, промышленник, статский советник, сын петербургского предпринимателя Э.К. Грубе; российский банкир, сын председателя правления Сибирского торгового банка А.М. Соловейчик; банкир, управляющий и учредитель Самарского купеческого банка В.В. Тарновский.

В конце XIX в. уральская промышленность находилась в глубоком застое, поэтому банк постепенно перешел к обслуживанию торгового оборота на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Теперь Сибирский торговый банк занимался главным образом учетом векселей, ссудами под товары и товарные документы и скупкой золота и платины с последующей переработкой их в слитки в собственных лабораториях в Екатеринбурге, Томске и Иркутске. Сибирский банк производил финансовые операции совместно с Южно-Алтайским золотопромышленным делом, Бийским золотопромышленным товариществом и Обществом Ольховских золотых рудников.

Промышленный подъем, начавшийся в России в 1909 г., принес некоторое оживление в развитие горнозаводского дела на Урале. Вследствие этого здесь широко развернулось железнодорожное строительство, которое проходило под контролем русских коммерческих банков с широким привлечением иностранного капитала. Финансирование железнодорожного строительства проводила ведущая девятка петербургских коммерческих банков при руководящей роли Сибирского торгового, Русско-Азиатского и Международного банков. Сибирский банк возглавил синдикат по финансированию Западно-Уральской железной дороги.

Финансирование строительства железных дорог требовало очень крупных капиталовложений, которые и в 1910–1913 гг. можно было получить только на парижском и лондонском рынках. Наиболее близкими к этим рынкам являлись Сибирский торговый, Русско-Азиатский и Торгово-Промышленный банки. Совместно они образовали постоянный консорциум для эмиссии ценных бумаг в сфере железнодорожного строительства. Сибирский банк активно принимал участие в создании других обществ, таких как: Атбасарское медно-промышленное, Андреевских антрацитных копий, Гришевское каменноугольное.

В годы Первой мировой войны все крупные банки России вели напряженную борьбу между собой за контроль над капиталооборотом предприятий, и Сибирский торговый не стал исключением. Свидетельством этого являются материалы ликвидации балансов русских коммерческих банков на 14 декабря 1917 г. В таблице приведены данные о количестве акций уральских обществ, хранящиеся на счетах банков. Данные таблицы позволяют говорить о связи крупнейших акционерных обществ с коммерческими банками и о степени их влияния.

Таблица

Акции уральских акционерных обществ, хранившиеся в портфелях коммерческих банков
(собственные, клиентуры, «онколь») на 14 декабря 1917 г.

Банк	Общество									
	Богословское	Верх-Исетское	Лысьвинское	Кыштымское	Сысертское	Тагильское	Белорецкое	Северных заводов Пастухова	Северных заводов Пастухова	Северных заводов Пастухова
Волжско-Камский	4698	15550	5758	3800	—	425	659	1120	—	615
Сибирский торговый	4187	8654	15702	800	—	50	568	10484	—	41302
Русско-Азиатский	391	539	146	920	155	—	81	45	—	—
Азовско-Донской	78160	—	73256	—	—	—	1165	—	—	—

Источник: Ю.А. Буранов. Акционирование горнозаводской промышленности
Урала (1861–1917 гг.). М., 1982. С. 228.

Так, из таблицы следует, что держателем крупнейшего пакета акций таких обществ, как Невьянского, Северных заводов Пастухова, Комаровского являлся Сибирский торговый банк. Он же по степени участия в деятельности Богословского и Лысьвинского обществ занимал третье место после Азовско-Донского и, соответственно, второе – после Волжско-Камского банков.

К 1917 г. банк, благодаря умелой политике его правления, занимал седьмое место среди крупнейших и влиятельных банков России. Учреждение его было необходимым и важным этапом в развитии банковского дела Уральского региона. Акционерная деятельность банка стала решающей силой в процессе капиталистического развития таких промышленных отраслей, как золотодобывающая, горнозаводская, транспортная и т.д. их обновлению и технической перестройки. Кроме того, она позволила значительно увеличить привлечение отечественного и иностранного банковского капитала в промышленность и торговлю Урала и Сибири.

Л.А. Буторина (Миасс, Ильменский заповедник)

КРЕДО Л.А. КУЛИКА, УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА

1 сентября 2003 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Леонида Алексеевича Кулика, ученого, самоотверженного, благородного человека, деятельность которого была посвящена изучению природы России. О его жизни и служении Родине написано немало статей, но в них вкрались неточности, ошибки и даже вымыслы. Ошибки эти исправляет книга, выпущенная тиражом всего 200 экземпляров его внуком, Вячеславом Андреевичем Кулик-Павским «Жизнь без легенд. Леонид Алексеевич Кулик. Хроника жизни» (Волгоград, 2003). Книга дала возможность узнать о Л.А. Кулике из его личного архива, который сохранил и обработал внук.

Мне тоже посчастливилось, собирая материал о деятельности Л.А. Кулика в Ильменах, узнать о нем, его духовном мире больше, чем это можно было узнать из научной литературы. Но появилось и много вопросов, на которые я искала ответы.

Открыв один из томов Большой Советской энциклопедии, читаем: «Кулик Леонид Алексеевич (19.08.1883 по ст. ст.) Дерпт (Тарту), Эстония. 14.04.1942. – Спас-Деменск Калужской области. Советский минералог, специалист по изучению метеоритов. С 1912 г. работал в учреждениях АН СССР и был руководителем метеоритной экспедиции по проверке сообщений о падении метеоритов; в 1927-30 гг. и в 1938-39 гг. возглавлял экспедиции по изучению обстановки падения Тунгусского метеорита. В